

алексей козлов

ДАБУ ТЕПЫ

(дурацкие
СТИШКИ)

Алексей Козлов

Лабутены. Дурацкие стишки

«Издательские решения»

Козлов А.

Лабутены. Дурацкие стишки / А. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836002-2

В книге собраны сатирические стихотворения 2015—2016 годов, о которых автор не осмеливается судить, предоставляя это право читателю.

ISBN 978-5-44-836002-2

© Козлов А.
© Издательские решения

Содержание

Тапки Иезекииля	6
Совок	7
Перекатипole	8
Идиллия	9
Ходоки	10
Верх и Низ	13
Синклит	14
Утоп	15
Столпник	16
Девочки и художник	17
Ф.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лабутены Дурацкие стишки Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-6002-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тапки Иезекииля

Похожий на Сионского пророка,
Дед маргинальный, сочинитель ны
Вдоль по проспекту шлялся одиноко,
Подтягивая ветхие штаны.
Пророка звали Кирия или Ромка.
Хоть это пошло и весьма старо,
Обслюнивая старое перо,
Он что-то сочинял назло потомкам.
Из сгнивших балок и больничных клизм
Из древних чувств, прихлынувших к аорте
В говне провинциальном афоризм
Рождался тяжко в умственном аборте.
Сквозь серый морок нудно тѣк народ —
Все эти Вани, Пети и Ванессы.
И взгляд недобрый бросив, старый кот
Хромал в нору, чтоб лечь в тепле на «Пьесы»
Всѣ это, повторѣнное стократ
Растягивалось в парсеки и мили.
Над градом, как нарыв, горел закат
Шуршали тапки Иезекииля.

Совок

Сранный совок бесплатно всё даст,
Всё, кроме Тутти-Фрутти!
А чем похвастаешь ты, либераст?
Что поднесёшь на блюде?

Перекатиполо

В центре русского мороза,
В центре русской..еты,
Что ты плачешь мама Роза?
Где хоронишь ты мечты?
Что по кровле обветшалай
Лупишь праздным молотком,
Что как путник запоздалый
В ладный ломишься их дом?
Или слившись с русским горем,
Необкатан и ретив,
Перекаати-кати-полем
В чёрный прыгаешь обрыв.
Здесь не будешь на гондоле
По каналу босиком!
Что гундишь в безлюдном поле,
Как прибитый долу гном.
Брат, не брат ты! Ностра —Коза!
Выдь на мыззу! Взынь в кусты
В центре русского мороза,
В центре дикой..еты.

Идиллия

Штормитца. Пол ушёл под плинтус
И ёлочка с бутылкою бела.
Облёван в коридоре пьяный свинтус
И бешено гудят колокола.
Вещает на экране кто-то мило
Откладывая куши всякий раз
Очередную порцию Эгила
Накрыл в пустыне наш геройский таз.
Одно и тож навеки и отныне
Тарелка исторически пуста.
И плачет в думе хлыщ по Украине,
Не зная, где такая дивнота.
Упились в мат танцорки и чинуши
Менты и пограничники вельми
И бог в дыре оплакивает души
Всех тех, кого он раньше блёл людьми.

Ходоки

Так случилось, может быть, неловко,
А быть может, в этом сок и жизнь
Что в поэме это только Вовки,
Словно по наитию сошлись.

~~~~~
В Лабутенах выделки нездешней
Сквозь поля, «Макдональдсы» и дрок
Шёл в Москву один хипарь сердешный,
По мирскому делу ходочок.
Нос картошкой, покрасневший яро,
Шарф на шее, сумка на горбе,
Ну и разумеется гитара
С фестиваля песни ДЦП.
В нём жила, как глист, мечта пиита
Повидать Володю, и ходок
По пути подрачивал сердито,
Выдувая изо рта парок.
Шол в Москву увидеться с Мессией
Сорок дней и сто ночей подряд
Попросить «Недлинную Гуссию»
Уканать, уехать, принять йад!
Прекратить кристьян и смердов грабить,
Сбереженья бабушкам вернуть.
Удивлялись все – такая память
Совести вовек не даст уснуть.
Уходили и сменялись лица,
Исчезал во тьме за домом дом
Удостоверение партийца
Прижимал он к сердцу кулаком.
Оттого, что родину наверно
Он любил с любой властью врозь,
Шол он сквозь раздолбанные фермы
И через погосты шол насквозь.
Проходил без шума робкой тенью,
Без кощунства, воплей и пальбы
Через монастырские владенья,
Где молились честные попы.
Шол и шол, переступая ловко
Чрез говно и всяческую слизь.
Он полгода не снимал толстовку,
И смотрел последним глазом ввысь.
Жаль не знал он Фыркалова Вовку,
А не то б они точняк сошлись.
Вовка был мазила и матёрый
Так же как и он – превыше сил

Он любил родимые просторы,
Впрочем, недолго любил И-ХИЛ.
Человек разумный множит знанье
И готов совком прибрать говно
(Здесь я должен сделать примечанье,
Что И-ХИЛ везде запрещено,
Как гнездо свирепого террора
Да и отделения голов)
Вовка же любил свою «Приору»
И бороться с злом был не готов.
Не готов был бегать по пустыне
Не готов на Миге был летать.
Не готов был всякие святыни,
И Пальмиру нежить и спасать.
Все мы перед богом нашим наги
Наш герой признаться, был не нов
Школьною привычкой – на бумаге
Рисовать девушку без штанов.
Не хотел стрелять он из базуки,
А хотел спросить орлов в гнезде:
Что же вы наделали здесь, суки?
Вы живёте здесь иль абы где?
Так и шол, стуча клюкой мужчина
И когда был несказанно пьян,
Кепарём или кустом жасмина
Гнал зелёных инопланетян.

Потому ль он бросил свою Зою,
Грядки с луком и подгнивший дом
Чтоб питаться утренней росой,
Спать под можжевельным кустом.
Уставал в пути порой немножко,
У костра сидел, чихал в дыму.
И грибы на длинных, тонких ножках
Кланялись почтительно ему.
Сверху облака и звёзды плыли
Свинка, Мышь, Лягушка и Варан
И сверкал как донышко бутылки
Сердцу дорогой Альдебаран.
Шол он в летний жар, метель и стужу,
Не снимая потных лабутен.
Не спросил никто: «Да почему же
И куда канашь, старый хрен?»
Он всегда был радостен и светел,
Как любой столичный идиот,
Впрочем, он наверно б не ответил,
Потому что сам не знал, куда идёт.
В Лабутенах выделки нездешней
Сквозь поля, «Макдональдсы» и дрок

Шёл в Москву один хипарь сердешный,
По мирскому делу ходочок.
И мечтая о великой встрече,
Представляя Ленинский овал
Вспоминал он Ленинские речи
Тезисы апреля смаковал.

Начал он движение из Сибири,
Где от счастья ныла голова
И по Лене в Чину плавно плыли
Брёвна, ну и прочие дрова.
Он переходил леса и горы
Шёл с ориентиром на столбы
Мимо ферм, на крыше у которых
Высились берёзы и дубы.
Чтобы по-пустому не метаться,
И не бить баклуши белым днём
Шёл он вдоль железки, где китайцы
Удобряли овощи говном.
Он китайцев уважал привычно,
Ведь китаец, твёрдый как орех,
Не привык к компании столичной,
А привык таскать в грязи лемех.
Он не наблюдает лет и суток,
Он не носит праздной бороды
И привык он баловать желудок
Горстью риса и глотком воды.
То, о чём мечтал товарищ Сталин
И Лаврентий Павлович мечтал —
Чтобы руки рвались средь окалин,
Чтоб кругом лишь стружки и металл.
Не остановился он ни разу.
А меж тем был вял отчизны член
И давно накрылись медным тазом
КСП, Сберкнижка, КВН.
И к Володе шёл пешком в пустыне
Плыл среди торосов по реке,
Ехал в чемодане на машине,
Плыл на лодке и висел в мешке.

Не остановился он ни разу,
И читатель знает почему,
Просто человек спешил к Донбассу
И хотел скорей помочь ему.
Я его намеренья преемлю,
Вовку знаю, до конца, до дна —
Он в конце концов пройдёт всю Землю,
Потому что круглая она.

Верх и Низ

Тут вверху в подлунном мире
Сайты, гаджеты, глагол,
Там внизу – мочня в сортире,
Кейсы из-под сгнивших пол.
Там внизу рабы народа,
Их мычанье и позор
Тут вверху -одна свобода
Я не верю до сих пор!

Синклит

Обещалкин и Безделкин
Потрафляев и Сопелкин
Скрипачов, Офшоров, Данин
Тихоструев и Карманин,
Черезжопувывераев
Ложкарёв, Безпал, Лабаев,
Кислолеев и Корбит —
Политический синклит.
Вольдемар. Со всех сторон
Политический Димон.

Утоп

Всем всё равно —
Приятно мне —
Говным говно
Утоп в говне!

Столпник

Одиннадцать лет заточенья
Зарылся по пояс столпник
Он есть теперь только коренья
И буквы разорванных книг.
Трясёт бороною сердешный

Девочки и художник

Художник девочек любил
И рисовать, и есть,
Он об одном вотще забыл —
Как совесть поиметь!

Ф.

Крысиный катыш лапой раскроши
Льняное масло капни в эту жижу
И шпателем мешай... мешай
И я предвижу,
Твоё искусство будет чуждо лжи.
...своих девчонок нежно,
И зарисовывая торс,
Засунь свой охладелый... в промежность,
Чтоб он там, госспадя, не мёрз.
Что пожелать томящемуся гаю...
Тебя покинет дух твоих степей
Характер паука... Я полагаю...
И мой совет – по песехам не пей!
Не подобает истинному барду
Носить у ушах прогнившей ваты клочок.
И пейсы отрасти еврейским бакенбардам
Не подобает быть как писюлёк
Умерь своей душонки потный жар,
Надеюсь, доживу, узнаю, гнидка,
Что ты почил, сглотив бильярдный шар...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.